

Псковский край в эпоху феодализма

И.О. Колосова

Материалы к «Энциклопедии улиц Пскова. XVIII век»

Завеличье

«Энциклопедия улиц Пскова. XVIII век», работу над которой в настоящее время завершает автор предлагаемой вниманию читателей публикации, будет представлять собой подробно комментируемый алфавитный указатель псковских улиц и некоторых других объектов топографии, полностью или частично отраженных планами города раннего нового времени – периода, непосредственно предшествовавшего перепланировке кон. XVIII в. Напомним, что известный псковский краевед Н.Ф. Окулич-Казарин, публикуя в 1915 г. копию плана «Псков с ситуациею», писал: «Восстановить старинную топографию и названия улиц весьма трудно, так как в 1778 году Псков был распланирован заново, а на ... плане 1740 названия улиц не обозначены»¹. В то же время, например, археологи и историки, изучающие Новгород Великий, располагают изобразительно-графическими источниками, в экспликациях к которым указываются десятки наименований древних улиц².

При создании «Энциклопедии...» мы руководствовались важнейшим принципом

Колосова Ирина Олеговна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского госпедуниверситета им. С.М.Кирова

историко-топографического исследования, который определяется как *комплексный источниковедческий подход*, т.е. анализ каждой группы (типа, вида) источников собственными, специфическими именно для них методами и сопоставление только проверенных с помощью этих методов данных³, привлечение исчерпывающей совокупности источников и синтез достоверной источниковой информации⁴. Задачи *исторической топографии* как вспомогательной исторической дисциплины должны, согласно современным представлениям, включать выявление закономерностей развития города как экономического и социально-политического организма⁵, в основе которого – общинное устройство. С историей улиц связаны также проблемы формирования и развития планировки и застройки города; вопросы благоустройства, внешнего облика и особенностей конкретных улиц и других объектов топографии этой группы.

XVIII в. – период, в рамках которого еще сохранялась древняя планировка города и который наиболее полно отражен в источниках, принадлежащих к разным типам и видам — это археологические материалы, изобразительные и письменные источники; среди последних – летописи, акты, материалы писцового дела. О некоторых из них нам уже приходилось писать⁶.

В некоторых случаях при решении вопросов происхождения микротопонимов потребовалось обращение к данным лингвистики. Основу каждой энциклопедической статьи составляют сведения, содержащиеся в купчих и закладных грамотах на дворы и дворовые места в Пскове. Оригиналы документов при совершении сделки получали покупатели; текст при этом копировался в книги, хранившиеся в Псковской провинциальной канцелярии. В настоящее время эти книги находятся в ф. 615 РГАДА, причем сохранились все книги за 1739-1777 гг. и часть книг – за более ранний период (1700/1701 – 1733 гг.). К настоящему времени удалось выявить более 1500 документов, содержащих сведения по топографии Пскова.

В приведенных ниже энциклопедических статьях идет речь только о некоторых улицах и переулках Завеличенского посада⁷, существовавших до радикальной перепланировки этой части Пскова в кон. XVIII в. Первые известия о Завеличье в ПЛ датируются 1323 и 1348 гг., в них сообщается о нападениях немцев. Известны случаи, когда псковичи сами сжигали дворы при приближении врага. Древнейшая из улиц Завеличья – *Изборская*⁸ – замощенный уже в начале XV в. (1417/18 г.) участок дороги к одноименному пригороду Пскова. В источниках XVI-XVIII вв. встречаются упоминания около тридцати улиц и переулков, а также другие микротопонимы – например, *Паромьянь* (*Пароменье*), *Кузнецы*, *Зеленая* (*Зелейная*) горка, *Луг* (*Лужок*).

Одна из особенностей завеличенских улиц – то, что они зачастую переходили в дороги, ведущие в окрестные деревни. Главная из дорог вела к Изборску и далее – в Ригу, Дерпт и Ревель. Достаточно плотная застройка, как и в XV-XVII вв., существовала лишь в прибрежной части Завеличья. С городскими дворами граничили нивы и пожни. На Завеличье в XVIII в. известны значительные по площади дворы, включавшие обширные сады и огороды.

Каждую из энциклопедических статей завершает подробный перечень источников (опубликованных и архивных), содержащих сведения об улице, а также список исследований, имеющих прямое или косвенное отношение к истории улицы.

БАРМИХА, БОРМИХА, БОЛЬШАЯ улица **БАРМИХА**. Микротопоним известен в XVI-XVII вв., но особенно часто упоминается в источниках 40 – нач. 70-х гг. XVIII в.

На *Бармихе*, на берегу р.Великой, севернее Климентовского монастыря, в XVI-XVII вв. стоял Никольский Кожин монастырь. Первые сведения об этом относятся к 1538 г.: сохранилась меновая запись игумена Никольского монастыря с Завеличья на *Бармихе* Дорофея на две нивы с Петропавловским Середкиным (Сироткиным) монастырем. Полное название монастыря (*Николы Чудотворца Кожин монастырь что во Пскове на Завеличье на Бармихе; Николы Чудотворца Кожин монастырь изо Пскова зъ Завеличья зъ Бармихи*) встречается в писцовой книге 1585-87 гг. при описании земель в Руской губе Деманитцкой засады (Псковский уезд) и в Сенской губе Изборского уезда. Монастырь значится в Завеличской согне по переписной книге 1711 г. В нач. XIX в. на месте обветшавшей древней церкви купцом Т.Развозовым была выстроена новая, освященная в 1804 г. В 1818 г. на средства сына Т.Развозова Ивана к церкви Николая Чудотворца были пристроены приделы во имя Дмитрия Мироточивого и Сошествия Св. Духа. Этот храм хорошо виден на опубликованных Н.Ф.Левиным старых открытках с панорамой Завеличья (нач. XX в.), он отмечен на «Плане губернского города Пскова» у пересечения улиц Никольской⁹ и Мирожской. В 50-х гг. прошлого века во дворе тогдашней школы № 7 были разобраны развалины этого храма, а фундамент и нижние части стен сохраняются в культурном слое.

По писцовой книге 1585-87 гг. кроме Никольского монастыря на *Бармихе* известна каменная баня, принадлежавшая Ортемке Ортемьеву сыну, рожечнику. «Нароцкая баня» на *Бармихе*, на берегу р.Великой, известна и по документу 1743 г. В купчих и закладных грамотах на выходившие к *Бармихе* дворы (серед. и 3-я четв. XVIII вв.) в качестве приходского храма указывалась монастырская церковь Николы¹⁰. Отметим, что в известиях, относящихся к XVI в., *Бармиха* еще не называется улицей. Можно лишь предполагать, что так называлась некая местность или урочище на Завеличье.

В выписи на владения церкви Успения с Паромья (1643 г.), составленной на основе писцовых книг 1620-х гг., названо припущное

белое место на *Бармихе*, с которого вносил деньги в церковную казну сторож Духовского монастыря Л.Яковлев. Заслуживает внимания содержащееся в выписи уточнение: «... а ныне с того места ломают камень на городовое дело ...».

В оброчной книге «... псковским окологородным землям нивам и огородам ...» 1646 г., составленной на основе писцовых книг 1620-х гг. и оброчных книг первой пол. 1630-х гг., на улице *Бармихе* упоминаются огороды Николо-Любятковского монастыря. Так, монастырю принадлежали оброчные огороды на прежних дворовых местах от *Никольского переулка* до *Котова переулка*, огород на *Никольской улице*; огороды безоброчные «... на *большой улице на Бармихе* поземные места ...», «... в *Козьем переулке* вдоль по *Изборской улице* ...», «... да в *Бармихе* по *Козьи улицы* к Великой реке ...», «на *Никольской улице* ...», «... на *улице на Бармихе* ...». Вероятно, эти участки располагались компактно близ *Никольской улицы* и одноименного переулка. Улица с таким названием существовала на Завеличье еще в нач. XX в. (ныне – ул. Р.Люксембург); ее название происходило от посвящений стоявших на ее восточном и западном участках монастырей – Никольского Кожина и Никольского (от) Каменной ограды. Местоположение и направление древней, существовавшей до перепланировки, *Никольской улицы* неясно. По писцовой книге кон. XVI в. на Завеличье известен *Котов восток*; к нему, видимо, и выходил одноименный переулок, но точная локализация этих микротопонимов невозможна. *Козья улица* вела к р. Великой¹¹.

Микротопоним *Бармиха* (*Бормиха*) хорошо известен по документам серед. и 3-й четверти XVIII в. Последнее из известных нам упоминаний улицы датируется 1771 г. Таким образом, вплоть до перепланировки, кардинально изменившей положение завеличенских улиц, существование этой улицы несомненно.

В купчих грамотах на дворы, дворовые места и огороды содержится информация, позволяющая достаточно точно определить местоположение древней улицы. Как правило, в описании пути к участкам на *Бармихе* в качестве ориентиров называются Примостье и Великорецкий плавучий мост, берег р.Великой, а также Николаевский Кожин монастырь.

Так, в 1742 г. переплетчик архиерейского дома Василий Федоров сын Казин продал было церкви Михаила Архангела с Большой улицы Лазарю Устинову сыну двор площадью 20х30 саж. в приходе Николаевского Кожина монастыря, на оброчном месте архиерейского дома, «идя от Примостья по *Бармихе улице* к Кожину монастырю на правой стороне». Во дворе находились деревянные постройки – передняя изба, соединенная сенями с клетью, и амбар. Рядом находились дворы копииста духовной консистории Якова Артемьева сына Калашникова и посадского человека Антипа Иванова сына Мощенного.

В том же году однофамилица или родственница Калашникова, солдатская вдова Дарья Павлова¹², продала скромный по размерам (12х9 саж.) двор на *Бармихе* с ветхими постройками и заборами посадскому человеку Никите Агафонову сыну Жаркову; этот двор, в отличие от предыдущего, относился к приходу Никольского Каменноградского м-ря. И в том же году вдова священника Савы Иванова Агафья Понкратьева дочь продала посадскому человеку Федору Васильеву сыну Барышникову двор площадью ок. 10х11 саж., в котором находились изба с сенями и амбар. В купчей даны подробные сведения о том, где находится этот двор: «... возле *нароцкой бани в плитоломе* идя от плаучего мосту по *Бармихе улице* на берегу Великой реки в приходе церкви Николая чудотворца Кожина монастыря ...». Таким образом, плитолом на *Бармихе*, существовавший в серед. XVII в., использовался и столетие спустя.

Отметим еще один микротопоним, связанный с *Бармихой*, – *Кузнецы*; он, как и в Окольном городе, и на Запсковье, обозначал территорию, обитатели которой когда-то занимались преимущественно железообрабатывающим ремеслом. Первое упоминание двора «на *улицы Бармихи* в *Кузнецах*» датируется 1743 г. В купчей 1744 г. также назван двор в *Кузнецах*, «идя от Примостья по *Бармихи* улицы к Николаевскому Кожину монастырю».

Весной 1746 г. на *Бармихе*, в *Кузнецах*, были проданы два двора. Документы позволяют не только определить их местоположение, но и судить об их застройке, о прежних и новых владельцах, о соседях. И так, 26 марта копиист провинциальной канцелярии Мина

Трифонов сын Плеханов продал ямщику Загорского яма, псковскому городовому жителю Никуле Федорову, двор, к которому можно было пройти от Примостья по «*Бормихи улицы*», направляясь к Никольскому Кожину монастырю; в качестве приходского храма в этом документе названа церковь этого монастыря. Участок находился на правой стороне улицы, выходя к ней короткой стороной; его площадь составляла 20х30 саж. Во дворе находились деревянные постройки; среди них – передняя изба, соединенная сенями с располагавшейся позади нее клетью. Слева (если идти во двор) располагался участок подканцеляриста провинциальной канцелярии Ивана Чернышева, а справа – подъячего архиерейского дома Якова Калашникова. Отметим, что двор Я.А.Калашникова, копииста духовной консистории, на *Бармихе* упоминается также в одной из купчих 1742 г. (см. выше). Спустя месяц отставной драгун Яков Осипов сын Толстой продал располагавшийся неподалеку двор, полученный им в наследство от незамужней свояченицы Натальи Осиповой дочери, пономарю Никольского Кожина м-ря Никите Львову. Этот двор также находился на улице *Бармихе* – на горе, в *Кузнецах*. Справа, если идти в *Изборскую* улицу, располагался двор копииста Конона Плеханова (вероятно, родственника Мины Плеханова, названного в предыдущем документе), а слева – двор дочери умершего к этому времени посадского человека Дмитрия Рашкова (Рожкова ?) Акилины. Участок, проданный Толстым, имел подпрямоугольную форму, причем его длина более чем в три раза превышала ширину (поперечник): вдоль улицы – всего 7 саж., а от улицы (в гору ?) – 26 саж. Во дворе стояли две ветхие избы на подклетах, соединенные сенями, а напротив – амбар и клеть; часть участка занимали огород и сад с шестью яблонями.

В «Книге сбора оброчных денег» (1760 г.) в *Кузнецах* на *Бармихе* указан двор вдовы бобыля Псково-Печерского монастыря Меланьи Павловой дочери, а «... между переулков что ходят от Великой реки на улицу *Бормиху* ...» – двор вдовы помещика Ивана Хотяинцова Прасковьи Матфеевой. Отметим, что по купчей 1773 г. на двор с садом известен микротопоним *Хотяинцов переулоч* (см. ниже).

Бармиха продолжалась и южнее *Кузнецов* – об этом свидетельствует описание двора в одной из купчих грамот 1757 г. К этому двору можно было пройти от «... плаучего мосту по *Бормихи улицы* вверх Великой реки от *Кузнецов* ...». Существование в средневековье к югу от Пароменья, в центральной части Завеличенского посада, ремесленных кварталов, населенных кузнецами, подтверждается археологическими данными.

Таким образом, в серед. XVII в. на *Бармихе* или вблизи нее известны огороды, как монастырские, так и посадских людей. Дворовые места и огороды в Завелицком конце на *Бармихе* перечисляются и в доимочной книге 1767 г. В XVIII в. здесь стояли дворы, среди хозяев которых были помещик, отставные военные, представители духовенства, служащие архиерейского дома, преподаватель семинарии, мелкие чиновники светских учреждений, посадские люди, бобыли церковных и монастырских вотчин, ямщик; в каждом дворе – огород, часто – сад.

Содержащиеся в документах сведения по топографии Завеличья заставляют согласиться с мнением Б.Н.Харлашова о том, что средняя из трех улиц, показанных на «иконе Жиглевича», - *Изборская*, а ведущая между берегом р.Великой и оврагом – *Бармиха*. Возможно, именно с оврагом связано упоминание в двух купчих (1747 и 1748 гг.) *реки* (!)¹³ *Бармихи*: «... идучи от плаучего мосту к Николаевскому Кожину монастырю по *реке Бармихе* на левой стороне ...»; «... по *реке Бармихе* ...». Участок застройки вдоль *Бармихи* археологически изучался в 1987 г.; работами руководил Б.Н.Харлашов. Исследования в северной части раскопа Изборского 3-го, ближайшего к трассе улицы, велись наклонными пластами, с отчетом глубин от уровня, достигнутого после снятия балластного слоя XX в. Такая методика позволяла учитывать рельеф местности – оказалось, что на участке шириной всего 24 м перепад высот составлял до 1,5 м.

К кон. XVII – нач. XVIII вв. в северной части Изборского 3-го раскопа отнесены участки двух усадеб, разделенных частоколом. Он был прослежен на протяжении 3,6 м по канавке с забутовкой из плит. Изученные археологические остатки застройки этого периода

немногим моложе, чем дворы, известные по цитированным выше документам 1740-1770-х гг. В пределах первой из усадеб открыты подвальная яма 4x4,4 м и остатки плитнякового фундамента. Постройка датирована по медной монете нач. XVIII в., происходящей из верхней части заполнения подвала. В подвальной яме обнаружены, кроме того, бронзовый игольник и серебряный пфенниг, чеканенный в Ревеле в 1526-1533 гг.; эти находки, по предположению Б.Н.Харлашова, попали в яму во время каких-то нивелировочных работ на участке. О гибели постройки в пожаре свидетельствует скопление золы и угля. Севернее, на второй усадьбе, находилась жилищная постройка; от нее сохранился развал печи, основание которой площадью ок. 2,3x2,3 м и высотой 40-45 см было сложено из мелкого плитняка и щебня, а стены – из булыжника и отдельных плит на глине. Возможно, с этой печью связана находка фрагмента муравленого изразца. Общая высота печи – не менее 1,5 м. Рядом с развалом найдена денга 1705 г.

Остатки посадской застройки более раннего времени (XVI-XVII вв.), согласно наблюдениям Б.Н.Харлашова, прослеживались на всех изученных в 1986-87 гг. участках прибрежной части Завеличья. Они представлены в основном подвальными ямами жилищ, развалами печей и остатками плитняковых фундаментов хозяйственных построек. В XVII в. некоторое время часть территории Изборского 3-го раскопа была занята каменоломней – ее котлован частично разрушил постройку XVI-XVII вв., но был перекрыт развалом печи рубежа XVII-XVIII вв. Стратиграфические наблюдения хорошо соотносятся с данными писцовых книг 1620-х гг. и документов 1640-х гг., согласно которым на *Бармихе* ломали плиту «на городовое дело».

Значительный интерес представлял выявленный на Изборском 3-м раскопе производственный комплекс XV в.¹⁴ По материалам раскопок 1986-87 гг. в прибрежной части Завеличья фиксируется значительный перерыв в застройке, охватывающий преимущественно время с кон. XIII до нач. XV в.¹⁵

К XI – нач. XIII вв., по данным раскопок, относится ранний этап существования посада на Завеличье. Особенно интересны матери-

алы о раннем периоде застройки участка, близ которого формировалась трасса рассматриваемой улицы. В предматериковом слое северной части Изборского 3-го раскопа были исследованы развалы трех глинобитных печей с плитняковым основанием; близ них, возможно, зафиксированы остатки глинобитного же пола постройки. Б.Н.Харлашов отметил, что аналогии таким сооружениям, весьма редким для Пскова, известны, например, на поселениях Латвии (нач. II тыс. н.э.). К этому строительному периоду отнесены также углистые слои, связанные с пожарами, и одна из материковых ям. Интересны происходящие с этого же участка монетные находки¹⁶. Рядом найдены фрагменты горшков стройных пропорций с высокими венчиками и богатой орнаментацией¹⁷.

Таким образом, застройка на участке, примыкавшем к трассе будущей улицы *Бармихи*, близ берега р.Великой, начала формироваться уже в XI в. Появившееся здесь поселение, вероятно, связано с грунтовым могильником XI-XIII вв. с инвентарем, аналогии которому известны по раскопкам в Восточной Латвии¹⁸.

Можно предполагать, что название рассматриваемой улицы происходит от названия древнего сельского поселения на левом берегу р.Великой, напротив сформировавшегося уже к кон. X в. на противоположном берегу участка посада. Каково происхождение этого микротопонима? *Барма*, *бармица* – оплечье или ожерелье на парадной одежде священников и сановников» (по В.И.Далю). *Бармой* еще в начале XVIII в. называлась отделка по вороту женского сарафана. Топоним мог происходить и от *брама* – ворота (ср.: *обрамок* – расчищенный для пашни участок, окаймленный деревьями). Упоминание в двух документах серед. XVIII в. *реки (?) Бармихи* (если это не описка переписчика) позволяет предположить, что так мог называться овраг, известный по планам города кон. XVIII – нач. XIX вв. и археологическим исследованиям, или же протекавший по нему ручей. Овраг как бы ограничивал (*обрамлял*) с запада поселение на берегу реки. Во всяком случае, найти более убедительное объяснение происхождению микротопонима пока не удастся. В ПОС приведено только одно (общерусское) значение термина *бармы* – *оплечье*¹⁹.

В академическом «Словаре русского языка XI-XVII вв.» *барма* – драгоценное оплечье княжеского или царского наряда; *бармица* – кольчужная сетка от нижней части шлема до плеч. Таким образом, название улицы, скорее всего, появилось в московское время, не ранее XVI в. Интересно в связи с этим еще одно значение слова *барма*, приводимое В.И.Далем и распространенное в Москве и Подмосковье, – бормотун, неясно говорящий, картавый; *бармачить* (рязанск.) – бормотать, говорить невнятно. Возможно, рассматриваемый микро-топоним появился в Пскове уже в московское время. Отметим, что на Запсковье в середине XVII в. близ Воскресенского со Стадища монастыря известна *Бармакина* улица.

Источники: Сб. МАМЮ, т. 5, с. 11, 179, 319; ПГОИАХМЗ, Древлехранилище, ф. 704, № 1/618; ф. 982, № 1 (682/1950); РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 357, лл. 67об., 224об.; РГАДА, ф. 615, кн. 8720, лл. 10-10об., 20об.-21, 30-30об.; кн. 8729, лл. 21об.-22; кн. 8737, лл. 7-7об.; кн. 8750, лл. 8-8об.; 9об.-10; кн. 8756, лл. 9-9об.; кн. 8763, лл. 4-5, 16-16об.; кн. 8820, лл. 60-60об.; кн. 8828, лл. 10-10об., 20-20об., 28-29; кн. 8887, лл. 6-7; кн. 8896, лл. 32-32об.; кн. 8902, лл. 2-3, 15-15об.; кн. 8937, лл. 10-11; ГАПО, ф. 22, оп. 1, кн. 801, лл. 72-73; кн. 1012, лл. 6об., 7об.

Литература: Даль В.И., 1978, т. I, с. 50; Ершова Т.Е., 1999, с. 84-89; Лабутина И.К., 1985, с. 175; Лабутина И.К., Кулакова М.И., 2003, с. 66-67; Окулич-Казарин Н.Ф., 2001, с. 211; Псков на старых открытках, вып. 3, 2003, с.250; ПОС, 1967, вып. 1, с. 123; Словарь русского языка XI-XVII вв., 1975, вып. 1, с. 74; Словарь обиходного русского языка ... XVI-XVII вв., вып. 1, 2004, с. 81; Харлашов Б.Н., 1994, с. 45, 48, 52, 56-57, 61-66, 70, 75; Шляпкин И.А., 1879, с. 47.

БЕРЕГОВАЯ улица (дорога). Проходила по левому берегу р. Великой; вела как влево от плавучего моста на север, к Ивановскому и Ильинскому монастырям, так и вправо – на юг, к Никольскому Кожину, Климентовскому и Спасо-Мирожскому монастырям. На планах города XIX-XX вв. улица, ведущая по берегу р.Великой к югу, обозначена как *Мирожская*; северный участок набережной (ныне – Ольгинская наб.) названия в то время не имел.

Против Кремля, на левом берегу р. Великой, в кон. XVI-XVII вв. находились Немецкий и Шведский гостиные дворы. На составленном Ю.П.Спегальским и опубликованном в 1963 г. плане показаны две постройки XVII в. на набережной р. Великой. Одна из них – небольшая, сохранявшаяся до 1930-х гг. (№ 186), вероятно, обозначенная на плане Э.Пальмквиста (1674 г.) как *кабак* («*Sabak*»); вторая – на углу нынешних ул. Коммунальной и Ольгинской набережной (№ 183). Последняя постройка известна по «плану Годовикова» (1857 г.), причем И.Ф.Годовиков считал ее палатами окольного И.Ф.Шереметева, возведенными в 1630 г. Это здание не сохранилось. Спегальский считал, что, судя по его планировке, оно может быть датировано только концом XVII в. Руины каменной палаты на берегу р. Великой сохранялись еще во второй половине XIX в.; их описание было выполнено Н.К.Богушевским (1873).

На плане Э.Пальмквиста к югу от *кабака* показан Любекский двор, а к северу – обозначенный литерой *H* Шведский двор. В купчей 1745 г. на один из дворов на Завеличье местоположение участка уточнено следующим образом: «... идя от Примостья близ *Любского кабака* в приходе церкви Успения пресвятыя Богородицы Пароменского собора против двора псковского купца Герасима Сушнягина ...». Двор Г.Сушнягина, согласно другому документу – купчей грамоте 1740 г. – находился слева от участка иконописца Кондратия Васильева сына, а этот последний – на левой стороне *Мироносицкой* улицы, которая вела от *Береговой* на северо-запад, к одноименному монастырю. Таким образом, участок Сушнягина находился, вероятно, на территории Немецкого (Шведского) гостинного двора. Вопросы истории двора наиболее подробно рассмотрены в работах И.П. Шаскольского и А.В.Юрасова²⁰.

Немецкий гостинный двор был основан в Пскове не ранее 1520-х гг. и существовал первоначально на Запсковье, на берегу р. Псковы против Крома (этот район иногда именовался в источниках «Немецким берегом»). После сильного пожара в 1562 г., не позднее 1585-87 гг., иноземные купцы стали останавливаться на новом дворе, под который было отведено место на Завеличье, также против Кремля, вне городских укреплений. Видимо, именно сюда

прибыл в 1586 г. молодой путешественник из немецкого города Ульма Самуэль Кихель, писавший о том, что во дворе каждый купец имеет свое помещение и деревянную лавку при нем. После 1586 г., согласно данным немецкого исследователя Н. Ангерманна, рядом с Немецким двором на Завеличье был основан *Любекский двор*, действовавший до нач. XVII в. По данным И.П. Шаскольского, в 1636–37 гг. двор был восстановлен.

Безусловно, особое значение участка набережной р. Великой (*Береговой* улицы) напротив Кремля и Довмонтова города определялось расположением здесь во второй половине XVI – XVII вв. иноземных гостиных дворов. Отметим, что И.Ф. Годовиков показал на плане 1857 г. комплекс построек *Ганзейской торговой конторы* не на набережной, а на некотором удалении от нее (у Ю.П. Спегальского этот комплекс показан на улице, уходящей от берега в северо-западном направлении (по нашему предположению – на *Мироносицкой*).

Первые из известных нам упоминаний *Береговой* улицы относятся к 1714 г. Согласно им, улица вела вдоль р. Великой на север, к Ильинскому монастырю. Он известен по крайней мере с кон. XVI в. В 1615 г. от Ильинского монастыря, с Завеличья, город обстреливали шведы. Изображение каменного монастырского храма Ильи пророка – в ограде, в сопровождении соответствующей подписи – имеется на «иконе Жиглевича»: он показан примерно против устья р. Псковы, немного выше Ивановского монастыря. Несколько южнее, но также между церковью Успения с Пароменья и Ивановским монастырем, Ильинский монастырь показан на иконах из часовни Владычного креста и из Псково-Печерского м-ря. Следует согласиться с замечанием И.К. Лабутиной о том, что храм, показанный на планах 1740 г. на левом берегу р. Великой, примерно напротив Нижних решеток, это не собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря, как предположил Н.Ф. Окулич-Казарин, а монастырский храм Ильи пророка. Развалины храма еще сохранялись к середине XIX в. на правом краю выходящего к р. Великой оврага, по дну которого протекал ручей. Фундамент храма и частично его стены, а также следы монастырского кладбища сохраняются, как отмечает И.К. Лабути-

на, во дворе дома № 1а на Ольгинской (прежней Красноармейской) набережной. С посвящением монастырского храма связано второе название Береговой улицы – *Ильинская*.

В 1739 г. двор в Завелицком сте, в приходе церкви Успения с Пароменья («с Пороменского собору»), на *Береговой* улице, «идучи от Великорецкого плаучего мосту ... к Ивановскому монастырю вниз Великия реки на правой стороне на берегу», был продан вдовой отставного солдата Абросима Черепова Настасьей Намовой дочерью бобылю Спасо-Мирожского монастыря, городовому жителю, Леонтию Михайлову сыну Жукову. По купчей 1741 г. известно, что на Завеличье, на *Береговой* улице возле реки, в приходе Ильинского монастыря, стояли «в одной линии» шесть снетосушильных печей и амбары. Отметим, что улица, ведущая к северу от «церкви Пароменской» (Успенской) по берегу р. Великой, к Ильинскому и Ивановскому монастырям, показана на «иконе Жиглевича».

В купчих на дворы и дворовые места серед. 40-х – кон. 70-х гг. XVIII в. *Береговой* называется также улица, ведущая влево от моста, к Климентовскому и Спасо-Мирожскому монастырям. Отметим одно упоминание улицы как *Береговой дороги* (1748 г.). Дворы по *Береговой* улице отнесены в этих документах к приходам Климентовского и Николаевского Кожина монастырей, к Завелицкой и первой Бугырской сотням. Если местоположение первого из монастырей хорошо известно по сохранившейся церкви священномучеников Климента, Папы Римского и Петра, архиепископа Александрийского на берегу р. Великой, то второй упоминается с кон. XVI в. на улице *Бармихе* (см. выше). На «иконе Жиглевича» он показан, по предположению Ю.Г. Малкова, недалеко от берега, северо-западнее церкви Климента, между ней и часовней Владычного креста. На планах XIX – нач. XX вв. его местоположение отмечено близ угла Никольской и Мирожской улиц, к юго-востоку от стоявшей на той же Никольской улице церковь Николы от Каменной ограды (ныне – храм на ул. Р.Люксембург).

Так, в 1746 г. посадский человек Никифор Фомин сын Хрястолов²¹ продал купцу Александру Архипову сыну Трубинскому двор на Завеличье, на *Береговой* улице. Площадь двора составляла 22х20 саж.; во дворе – пере-

дня деревянная изба с подклетом и сенями (с *подсеньем*), напротив избы – амбар и сарай, позади двора – сад, а в саду – каменный погреб. Справа находился двор отставного драгуна Якова Толстого, а слева – двор посадского человека Андрея Захарьева сына Хрястолова, вероятно, родственника продавца. В 1760 г. вдова посадского человека Антипа Васильева сына Мощеного Прасковья Игнатьева дочь с незамужней дочерью Пелагеей продали коллежскому регистратору Федору Нефедьеву с женой двор, размеры которого составляли от улицы *Береговой* к Николаевскому Кожину м-рю, “что под богоделни”, 16 саж.; по переулку в гору до торговой бани Ульяна Балакирева – 14 саж.; по правой стороне *Береговой* улицы – 64 саж. Во дворе стояла каменная палатка с деревянным верхом, позади нее – погреб с каменными сводами и вторая каменная палатка, со сводами и выходом. Погреб и вторая палатка имели железные двери и решетки. Отметим, что на плане, составленном Ю.П.Спегальским, в конце ул. Р.Люксембург, на берегу р. Великой, показаны пять каменных построек²². Возможно, некоторые из них находились как раз в пределах купленного А.А.Трубинским двора.

Источники: Путешествия С.Кихеля, 1994, с. 62; Сб. МАМЮ, т. 6, с. 253; РГАДА, ф. 615, оп. 1, кн. 8655, л. 10, 36об., 44об.; кн. 8696, л. 22; кн. 8712, л. 26об.-27об.; кн. 8744, лл. 14-14об.; 17-17об.; кн. 8750, лл. 29об.-30; кн. 8756, лл. 5-5об.; кн. 8763, лл. 21об.-22; кн. 8779, лл. 11-12; кн. 8820, лл. 82об.-83; кн. 8852, лл. 22об.-24; кн. 8896, лл. 16-17об.; кн. 8924, лл. 8об.-9об.; кн. 8943, л. 6об.; кн. 8950, лл. 3-4; кн. 8972, л. 5об.; кн. 8979, лл. 5-5об.

Литература: Ангерманн Н., 2003, с. 305-306; Богушевский Н.К., 1873; Кирпичников А.Н., 1994, с. 53-56, 58-60; Кирпичников А.Н., 1995, с. 52-53; Лабугина И.К., 1985, с. 140, 175, 179-180; Малков Ю.Г., 1988, с. 284-285; Окулич-Казарин Н.Ф., 1915: цв. вклейка + с. 124; Окулич-Казарин Н.Ф., 2001, с. 222; прилож. IV; Псков на старых открытках, вып. 3, с. 243-246, 302-312; Спегальский Ю.П., 1963, с. 172 + вклейка (рис. 126); Юрасов А.В., 1997, с. 121-126

ГВЕРСТОНИЯ улица, **ГВЕРСТОНСКАЯ** улица. Первое из известных нам упоминаний улицы датируется 1756 г. в В документе идет

речь о дворе, располагавшемся «в *Гверстони* улицы на правой стороне», на оброчном месте ц. Успения с Пароменья, в первой *Бутырской* сотне. Название сотни перекликается со слободой, известной в южной части Завеличья, на левом берегу р. Мирожки (Мирожи). В документе 1758 г. улица названа *Гверстонской*. Двор, о котором идет речь в купчей, отнесен к Завелицкой сотне, к приходу «Климонтовские церкви» (монастырской церкви Климента Папы Римского на берегу р.Великой, севернее устья р.Мирожи). Отметим, что в нач. XX в. на Завеличье известны улицы *Климентовская* (примерно на месте нынешней ул. Госпитальной) и *Бутырская* (соответствовавшая восточному отрезку современной ул.Малая).

Некоторые данные для локализации улицы *Гверстони* (*Гверстонской*) содержит купчая 1767 г. В документе содержатся сведения о продаже двух дворов. Второй из них располагался в первой Бутырской сотне, «идя от часовни Михаила Архангела²³ по улице *Гверстони* по правую сторону к *пригорне*²⁴ ...». Часовня во имя Михаила Архангела известна, кроме того, по документу 1742 г.; с ее посвящением связаны микротопонимы *Михайловская улица* (см. ниже) и *Михайловский крест*. *Михайловский крест* (перекресток), упоминается в купчей 1714 г. От *креста* вела по берегу р. Мирожки к Бутырской слободе улица *Мирожская* (см. ниже). По данным Н.Ф.Левина, в нач. XX в. севернее ц. Александра Невского существовала основанная ювелиром Матвеем Серебренниковым часовня Михаила Архангела. Но есть и более древние свидетельства существования на Завеличье храма во имя Михаила Архангела.

В копиях двух документов последней трети XV в. (1469-1485 гг.) – данной и раздельной на отчину Захарии Костина в Озеровах в Отмене, близ Смоленского озера, – среди шести монастырей, получивших доли вотчины, назван монастырь св. Михаила в Мирожье²⁵. Публикуя эти документы, Л.М.Марасинова привела отрывок из челобитной строителей и строительниц этих монастырей царям Ивану и Петру Алексеевичам (80-е гг. XVII в.), в которой есть упоминание о данной псковским монастырям на пустошь Отмену: «... в поминовение шести монастырем Духу святому в

Иглин монастырь ... да *Михайлу Архангелу в Гверстоню ...*». Интересно, что половина из шести монастырей, названных в данной и раздельной Захарии Костина, – завеличенские.

Итак, Михайловский монастырь находился в (на ?) *Мироже*, в *Гверстоне*. В книге Л.М.Марасиновой (1966) этот монастырь только включен в «Географический указатель»; не комментируются сведения о нем и в обстоятельной монографии И.К.Лабугиной (1985). Михайловский монастырь давно и прочно забыт. Но в кон. XVII-XVIII вв. о его местоположении близ левого берега реки Мирожки, на пути к Бугьрской слободе, еще помнили жители Завеличья. Дата и обстоятельства упразднения м-ря неизвестны.

Итак, в серед. XVIII в. улица *Гверстоня* (*Гверстонская*) проходила в южной части Завеличья, близ церкви Климента, вдоль левого берега р. Мирожки, вероятно, за пределами территории с плотной застройкой. Рассматриваемый микротопоним, скорее всего, происходил от названия сельского поселения, некогда существовавшего на месте посада. Отметим, что и сейчас в Псковском районе есть деревня *Гверсдонь*, центр одноименной волости; близкие названия – *Гверёзда* и *Гверстно* – известны в Гдовском и Порховском районах. В ПОС зафиксирован, кроме того, топоним *Гверётка* (название поля). Согласно ПОС и некоторым другим словарям, слово *гверста* (варианты - *говерста*, *гуверста*, *гверда*, *гверзда*, *гверстинка*, *гверздичка*, *гверстица*, *гвершь* и др.) в псковских говорах означало «мелкие камешки, гравий» (с оттенком «мелкий щебень, дресва»). Слово, от которого ведут свое происхождение перечисленные выше топонимы, подробно прокомментировано в статье лингвиста Л.П.Михайловой (2003)²⁶.

Таким образом, улица *Гверстоня*, *Гверстонская* могла проходить в местности, где почва была насыщена мелким камнем – гравием, возможно – щебнем. Стоит обратить внимание на прилагательное *гверстяной* (с примером: «*Зямля у нас гверстяная, плоха расте фсё*») в ПОС. Значения слова хорошо соотносятся с данными археологических раскопок; согласно им, в прибрежной части Завеличья мощность культурного слоя сравнительно невелика, а подстилающие слой геологические

отложения представлены, как правило, девонским известняком или глинисто-каменистыми моренными слоями. Впрочем, и в наши дни в этом легко убедиться, поднимаясь от р.Мирожки к автобусной остановке «Дамба» на ул. М.Горького. Как нам представляется, примерно здесь находилась деревня *Гверстоня*, а позже прошла одноименная улица. Здесь же, на подъеме от р. Великой по левому берегу р. Мирожки, напротив знаменитого Спасо-Мирожского монастыря, стоял в XV в. Михайловский монастырь.

Рассматриваемый микротопоним представляется лингвистам весьма древним; он может иметь балтское или балто-славянское происхождение. Выше мы уже упоминали об открытии в 1886 г. при строительстве земской больницы, севернее ц. Климента, обширного могильника XI-XIII вв., включавшего погребения с металлическим инвентарем балтских (лаггальских) типов – бронзовые спиральные перстни и наручи, браслеты со змеиными головками, привески, пластинчатую шейную гривну.

Улица, вероятно, одновременно называлась также *Мирожской* и *Михайловской* (см. ниже).

Источники: РГАДА, ф. 615, оп. 1, кн. 8820, лл.14об.-15об.; кн. 8836, лл. 29об.-30; кн. 8908, лл.2-4; Псков: атлас города, 2003, с. 18-19

Литература: Административно-территориальное деление, 1988, кн. 2, с. 84-85; Ершова Т.Е., 1999, с. 84-89; Марасинова Л.М., 1966, с. 65-68, 110, 198; Михайлова Л.П., 2003, с. 201-202; Псков на старых открытках, вып. 3, 2003, с. 241-246; ПОС, вып. 6, с. 147-148

ДУХОВСКИЙ переулоч. Известен по купчим грамотам на дворы 1765 и 1771 гг. В первой из них идет речь о дворе в приходе церкви Климента (Климонта) Папы Римского. К участку можно было пройти «... идучи от плаучего мосту по берегу Великие реки к Мирожскому монастырю ...»; он находился «... в *Духовском переулке* на *Зеленой горки* идя от Великой реки во онои *Духовскои переулоч* на левой стороне...». В более позднем документе (1771 г.) назван тот же приход; речь идет о дворе с садом, проданном Настасьей Тимофеевой дочерью, вдовой купца Александра Архипова сына из видной псковской семьи Тру-

бинских. Двор, имевший внушительные размеры – 25х46 саж. + 16х41 саж., т.е. 1806 кв. саж. (более 0,8 га), приобрел священник Николаевской церкви Кожина монастыря Иоанн Стефанов. Видимо, основная часть участка приходилась на сад. Столь значительные размеры свойственны дворам, расположенным в окраинной части посада, за которой начинались нивы и пожни. Во дворе, названном в купчей «пустым», вероятно, из-за того, что в нем какое-то время не жили, находились каменные и деревянные постройки и погреб. В документе 1771 г. приведено второе название переулка: двор - «... в Духовском что ныне называется *Тевков*²⁷ переулке на *Зеленой горки*».

Итак, переулоч располагался неподалеку от церкви Климента, в южной части Завеличенского посада. *Зеленая* (иначе – *Зелейная*, *Земляная*) *горка* на Завеличье известна по писцовой книге 1585-87 гг. Так, в кон. XVI в. на *Зелейной горке* находился двор владельца пожни здесь же, на Завеличье, *зелейщика*²⁸ Михалки Юрьева. Вариант *Земляная горка* известен по купчей 1739 г. – здесь, в приходе церкви Николая Чудотворца Кожина монастыря, находился двор, проданный вдовой посадского человека Силы Хрестолова Василисой Ивановой дочерью бобылю архиерейского дома, городовому жителю, Матфею Ефремову сыну Тебку²⁹. В то же время проданный Василисой двор, судя по купчей 1739 г., находился в переулке, название которого происходило от прозвища ее умершего мужа («... в *Хрестоловом переулке* что называецца на *Земляной горке* ...»). Пройти к *Хрестолову* переулку можно было «от Великокорецкого плаучего мосту вверх Великие реки недоходя Климонтовские церкви ...». Таким образом, переулоч мог находиться на территории как нынешнего госпиталя, так и областной больницы, на спуске с горки к реке. Название *Хрестолов*, *Хрястолов* встречается также в купчих 1740 и 1748 гг. Логично предположить, что после покупки Матфеем Тебком двора у вдовы Силы Хрестолова *Тевковым* стал называться *Хрестолов* переулоч. Возможно, *Духовский* – самое раннее из его названий. Несомненно связь этого микропонима с посвящением храма или часовни.

На Завеличье в XV-XVII вв. находился монастырь Св. Духа Иглин (Ыглин). В 1484 г.

здесь был сооружен каменный храм. Этой обители завещала в XV в. «село земли что в Овсицах» представительница какой-то знатной псковской семьи Ульяна Ходя. Монастырь упоминается также в двух документах последней трети XV в., опубликованных Л.М.Марасиновой – в *данной* и в *отрывке из раздельной* на вотчину Захарии Костина (1469-1485 гг.). Таким образом, несомненно его существование, по крайней мере, к середине 80-х гг. XV в.

Рассматривая вопрос о локализации Духовского монастыря на Завеличье, И.К.Лабутина привлекла сообщение писцовой книги 1585-87 гг., согласно которому он стоял на *Изборской* улице, общее направление которой – от Поромяни (Пароменья) и церковь Успения Богородицы к монастырю Николы на Могилнике (Могилке), «от Каменные ограды», – хорошо известно. Но в других источниках Духовский монастырь как стоящий на *Изборской* улице не упоминается. Интересно замечание И.К.Лабутиной о второй *Изборской* улице, известной по источникам XVII в. и ведущей мимо Мироносицкого монастыря; в XVI в. она называлась *Мироносицкой дорогой в Глинищах*. И.К.Лабутина предположила, что, вероятно, это та же дорога, что и сейчас проходит севернее Мироносицкого кладбища в дер. Гнилище (Глинище) и далее в дер. Крестки. Как предположила И.К.Лабутина, в Крестках³⁰ обе дороги на Изборск сливались в одну. Возможно, таким образом, что Духовский монастырь находился на второй из Изборских улиц, т.е. в северной части Завеличья. Отметим, что на современном плане Пскова показан выходящий к северо-восточному углу Мироносицкого кладбища *Изборский переулоч*.

Приведенные нами сведения об известных по документам XVIII в. переулках в южной части Завеличья все же заставляют искать место древнего Иглина Свято-Духовского м-ря в окрестностях первой из *Изборских* улиц и *Зелейной* (Зеленой, Земляной) *горки*, неподалеку от церкви Климента. Память о нем сохранялась вплоть до третьей четверти XVIII в. в названии одноименного (*Духовского*) переулка, но это название уже постепенно стиралось, заменяясь другими, более понятными³¹. Важно в связи с этим определить, до какого времени существовал на Завеличье монастырь Св. Духа.

По этому вопросу у исследователей нет единого мнения. И.К.Лабутина соглашается с наблюдениями Зверинского и Василева, считавших, что монастырь в кон. XVII в. был переведен в юго-западную часть Среднего города, на Усоху; в этом убеждает отсутствие одновременных упоминаний в источниках монастырей Св. Духа Иглина на Завеличье и Св. Духа на Усохе, а также факты преемственности земельной документации и, следовательно, прав на владение землями и угольями.

Обозначение Духовского м-ря на Завеличье как *Иглина* (*Бглина*), как предположила И.К.Лабутина, может быть связано с его учреждением представителем семьи псковичей, носившей прозвище *Иголка* (позднее – *Иголкины*). Так, судя по опубликованным Л.М.Марасиновой документам, некий посадский человек («посадник») Михаил Иголка, судя по челобитной властей шести псковских монастырей (80-е гг. XVII в.), когда-то давно передал этим м-рям пустошь Отмену. Среди этих монастырей значится и Св. Духа Иглин. Известно, что осенью 1473 г. послом к великому князю был отправлен Игнатий Иголка. Он же, «Игнатей Иголка с торгу», назван в качестве свидетеля в данной крестьян-общинников старцу Евфросину и игумену Игнатию на землю под Спасо-Елизаров монастырь (1459-1465 гг.), а несколько позже он купил земли на р. Великой. В кон. XVI в. *Иголкины* (Юрий и его сыновья Иван и Степан) жили в Застенье и владели многочисленными лавками на Торгу. Возможно, они – потомки Игнатия Федоровича Иголки. Если это предположение верно, то представители этой зажиточной семьи оставались в Пскове не только позднее 1510 г., но и после выселений по «изборскому делу» 1569 г. и опричного похода 1570 г.

Источники: ПЛ, вып. 2, с. 194, 223; Сб. МАМЮ, т. 5, с. 3, 50; РГАДА, ф. 615, оп. 1, кн. 8896, лл. 3-3об.; кн. 8937, лл. 5об.-6

Литература: Марасинова Л.М., 1966, с. 61-67, 74, 95; Лабутина И.К., 1985, с. 180-181

МИРОЖСКАЯ улица. Вела к Бутыркам (Бутырской слободе) от *Михайловского креста*³² вдоль речки Мирожки. Двор на этой улице, известный по купчей 1714 г., располагался где-то между улицей и речкой, на оброчном

месте Спасо-Мирожского монастыря. Существующая ныне церковь Успения Богородицы в Бутырках построена в 1770-х гг. на месте более древней; во всяком случае, она упоминается среди храмов Завелицкой сотни в переписной книге 1711 г. По преданию, первый храм был построен здесь в XVII в. на деньги казаков. Церковь Успения в Бутырках показана на «иконе Жиглевича» в правом нижнем углу, близ левого берега р. Мирожки, против Спасо-Мирожского монастыря. От р. Великой к церкви Успения вдоль левого берега р. Мирожки показана улица; на ней рядом с храмом в Бутырках показано какое-то деревянное сооружение с главкой и крестом, скорее всего – часовня.

Микротопоним *Михайловский крест* мог обозначать перекресток, близ которого стояла часовня или храм во имя Михаила Архангела. По документу 1643 г. известна Михайловская улица на Завеличье (см. ниже). Она выходила к левому берегу р. Великой несколько севернее устья р. Мирожки; примерно отсюда же *Мирожская улица*, судя по купчей начала XVIII в., вела к Бутыркам. Вероятно, оба названия означают одну и ту же улицу. Микротопонимы XVII-XVIII в. *Михайловская улица* и *Михайловский крест*, как нам представляется, маркируют место забытого псковского монастыря Михаила на Мирожке (в *Гверстони*) – см.: *Гверстоня*, *Гверстонская улица*; *Михайловская улица*.

Мирожская улица неизвестна по документам ранее нач. XVIII в., но в писцовой книге 1585-87 гг. на Завеличье упоминаются *Мирожское сто* и *мирожские суседи*. К последним отнесены *пречистенские* крестьяне (т.е. крестьяне вотчины церкви Успения с Пароменья) Григорий Григорьев сын Марков и Фетка Степанов, владевшие клетями на Торгу, и некий Иванко Макаров, владелец клети на Кожевной ниве. Для того, чтобы связывать в данном случае объединение *суседей* именно с улицей, нет достаточно веских оснований; они обитали близ монастыря, на берегах одноименной речки, чем может объясняться название *ста* (сотни). Если же улица существовала в кон. XVI в., то она проходила за пределами плотной посадской застройки, среди нив и пожен, а ее обитателями были как посадские люди, так и крестьяне. К Мирожскому *сту* в писцовой книге 1585-87 гг.

отнесены дворы владельцев пожен на Завеличье Лукьянки Пантелеева, Левона Якимова и Федосьи Деминской жены Васильевой.

В начале прошлого века *Мирожской* называлась современная Ольгинская набережная. В наши дни на Завеличье *Мирожская набережная* - улица, ведущая вдоль правого берега р. Мирожки, а две улицы, соединяющие ее с ул. Я.Райниса, называются *Мирожской* и *2-й Мирожской*. Одноименный переулок, до 1949 г. называвшийся Безымянной дорогой, сейчас ведет параллельно железной дороге от ул. Я.Райниса к набережной р. Великой, а между переулком и железной дорогой, параллельно последней, проходит *Мирожский проезд*.

Несомненно, перечисленные микропонимы происходят от древнего гидронима, этимология которого неясна.

Источники: РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 8512, л. 200 и сл.; ф. 615, оп. 1, кн. 8655, л. 8об.; ПГОИ-АХМЗ, Древлехранилище, ф. 982, № 1; Сб. МАМЮ, т. 5, с. 3, 55-56

Литература: Аракчеев В.А., 2003, с. 295; Краснопевцев В., 1994, с. 107-109; Псков на старых открытках, вып. 3, 2003, с. 246

МИХАЙЛОВСКАЯ улица. Не упоминается в источниках XVIII в. Она известна по выписи из писцовых книг на владения Успенской с Пароменья церкви (1643 г.) Согласно этому документу, в книгах 1620-х гг. имелась ссылка на государевы жалованные грамоты, в которых упоминались участки – «церковные старые белые дворы», на месте которых «со Всполья к Великой реке» были поставлены новые дворы, принадлежавшие посадским тяглым людям. Среди них первым названо место Иванка Григорьева «... на *Михайловской* улице ...». На Завеличье, в приходе ц. Климента, по документам XVIII в. известна часовня во имя Михаила Архангела. Она упоминается в купчей 1742 г. на двор, выходивший к дороге в Бутырскую слободу; последняя располагалась к юго-западу от Завеличенского посада, на левом берегу р. Мирожки, и показана даже на планах XIX – нач. XX вв. Михайловская часовня упоминается еще в одном документе – купчей 1767 г. В купчей 1714 г. упоминается *Михайловский крест* (перекресток, в данном случае – отмеченный часовней), от которого вела по

берегу р. Мирожки к той же Бутырской слободе улица *Мирожская* (см. выше).

Мы предполагаем, что перечисленные микропонимы, а также данные о часовне во имя Михаила Архангела в южной части Завеличья, связаны с местом древнего и давно забытого монастыря того же посвящения. Это монастырь *св. Михаила на Мирожье*, названный среди шести псковских обителей в упомянутых выше документах – данной и раздельной на огчину Захарии Костина (1469-1486 гг.) в Озерах в Отмене, близ Смолинского озера. Грамоты сохранились в списках 1680 г., но в Духовском Иглине м-ре хранился пергаменный (хартейный) подлинник данной грамоты. Л.М.Марасинова, публикуя данную Захарии Костина, привела отрывок из челобитной 1680-х гг. строителей и строительниц этих шести монастырей царям Ивану и Петру Алексеевичам. Интересующий нас монастырь назван в этом документе м-рем Михаила Архангела в (на ?) *Гверостони*.

Следует отметить, что по купчим 50-60-х гг. XVIII в. на Завеличье, в приходе церковь Климента, известна ведущая к Бутырской слободе улица *Гверстоня* (*Гверстонская*) – см. выше; она появилась, вероятно, на месте одноименной деревни. Отметим, что монастырь Михаила Архангела на Мирожье (в Гверостони) даже не упоминается в обстоятельной монографии И.К.Лабутиной. Между тем приведенные данные доказывают существование м-ря в последней трети XV в. и позволяют помещать его на левом берегу р.Мирожки, примерно напротив Спасо-Мирожского монастыря³³.

На «плане Годовикова» (1857 г.) показана улица, идущая от церкви Климента почти параллельно левому берегу р.Мирожки, в сторону Бутырок. Примерно в 100 саж. от церкви Климента эта улица пересекается с другой, ведущей с северо-запада к мосту через речку и далее к воротам Спасо-Мирожского монастыря. Примерно в 30 саж. от перекрестка на плане 1857 г. показана часовня, но в экспликации ее название не приведено. Можно предположить, что часовня стояла на месте древнего монастыря и была освящена во имя Михаила Архангела. Отсюда понятно название улицы и перекрестка (*креста*).

Отметим также, что, по данным Н.Ф.Левина, в нач. XX в. близ церкви Александра Невского

существовала основанная ювелиром Матвеем Серебrenниковым часовня Михаила Архангела. Ее главка видна на старой фотографии правее, т.е. севернее, куполов воинского храма. Но эта часовня вряд ли имеет какое-либо отношение к рассмотренным микротопонимам позднего средневековья и начала нового времени.

Источники: ПЛ, вып. 1, с. 26, 105; вып. 2, с. 30, 109, 231-232; ПГОИАХМЗ, Древлехранилище, ф. 982, № 1 (682/1950); ф. Годовикова, атлас: V; РГАДА, ф. 615, оп. 1, кн. 8655, л. 8об.; кн. 8720, лл. 20-20об.; кн. 8908, лл. 2-4

Литература: Марасинова Л.М., 1966, с. 65-68, 110, 116-117; Лабутина И.К., 1985, с. 111-112, 173-174; Псков на старых открытках, вып. 3, 2003, с. 246

ТЕВКОВ переулоч. Известен только по купчей 1771 г. на двор в приходе церкви Климентя, на *Зеленой горке*. Это двор с садом, проданный Настасьей Тимофеевой дочерью, вдовой А.А. Трубинского, представителя видной купеческой семьи. Покупателем был священник Николаевской церкви Кожина монастыря Иоанн Стефанов. Поражают размеры двора: его площадь составляла более 0,8 га (25x46 саж. + 16x41 саж., т.е. 1806 кв. саж.). Столь значительные размеры, вероятно, можно объяснить расположением двора на окраине посада, вплотную к окологородским нивам и пожням. Во дворе, названном в купчей «пустым», находились каменные и деревянные постройки и погреб.

Более раннее название переулоча – *Духовский* (см. выше). Кроме того, можно предполагать, что он назывался также *Хрестолов*, *Хрястолов*. Комментируемое название (*Тевков*)

происходит от прозвища одного из дворохозяев. Так, в 1739 г. в приходе церкви Николая Чудотворца Кожина монастыря находился огород, которого была продана вдовой посадского человека Силы *Хрестолова* Василисой Ивановой дочерью бобылю архиерейского дома, городовому жителю, Матфею Ефремову сыну *Тевку*. От прозвища умершего мужа Василисы происходило название переулоча: двор - «... в *Хрестоловом переулочке* что называеца на *Земляной горке* ...», а пройти к указанному переулочу можно было «от *Великорецкого плаучего мосту* вверх *Великие реки* недоходя *Климентовские церкви* ...». Таким образом, переулоч мог находиться примерно на территории нынешнего госпиталя или областной больницы, на спуске с горки к реке. Название *Хрестолов*, *Хрястолов* известно также по купчим грамотам 1740 и 1748 гг. Логично предположить, что после покупки Матвеем Тевком двора у вдовы Хрестолова *Тевковым* стали иногда называть *Хрестолов*, *Хрястолов* переулоч. Это тем более вероятно, что в 1740 г. Матфей Ефремов сын *Тявков* выкупил у Гаврилы Маркова участок размером 21x28 саж. Интересно, что по сведениям Н.Ф. Окулич-Казарина еще в нач. XX в. в церкви св. Николая от Кожина сохранялась икона «Распятие со страстями», на ризе которой было выгравировано «Сей образъ архиерейскаго дому бобыля Матфея Ефремова сына Тевкова, 1758 г.». Возможно, самое раннее из *Тевкова* переулоча – *Духовский* (см. выше).

Источники: РГАДА, ф. 615, оп. 1, кн. 8704, лл. 32об.-33; кн. 8696, лл. 24-24об.; кн. 8937, лл. 5об.-6

Литература: Окулич-Казарин Н.Ф., 2001, с. 211

Примечания

Административно-территориальное деление, 1988, кн. 2: Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Указатель: кн. 2. Л.

Ангерманн Н., 2003: *Ангерманн Н.* Торговля Пскова с Ганзой и ливонскими городами во второй половине XVI в. // Псков в российской и европейской истории. К 1100-летию летописного упоминания. Т. 1. М.

Аракчеев В.А., 2003: *Аракчеев В.А.* Псковский край в XV-XVII веках. Общество и государство. СПб.

Беляев Л.А., 2001: *Беляев Л.А.* Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. 2-е изд. СПб.

Богусевский Н.К., 1873: *Богусевский Н.К.* Прогулка на развалины старинного немецкого гостиного двора в Пскове // ПГВ. № 43

Даль В.И., 1978, т. I: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М.

Ершова Т.Е., 1999: *Ершова Т.Е.*, 1999: Некоторые данные о могильнике на Завеличье в районе земской больницы // Древности Пскова. Археология. История. Архитектура. К юбилею И.К.Лабутиной. Псков

Кирпичников А.Н., 1994: *Кирпичников А.Н.* Иностранец о Пскове XVI в. Сообщение Самуэля Кихеля // Труды Псковского музея-заповедника. Вып. 1. Псков

- Кирпичников А.Н., 1995: *Кирпичников А.Н.* Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб.
- Колосова И.О., 2001: *Колосова И.О.* Источники по топографии Пскова XVIII в. // Псковская губерния и ее архив: история и современность. Материалы научно-практической конференции. Псков
- Колосова И.О., 2003: *Колосова И.О.* Новые данные по исторической топографии Пскова XI-XVIII вв. // Псков в российской и европейской истории. К 1100-летию летописного упоминания. М.
- Краснопевцев В., 1994: *Краснопевцев В.* Улицы Пскова. История в названиях. Псков
- Лабутина И.К., 1985: *Лабутина И.К.* Историческая топография Пскова в XIV-XV вв. М.
- Лабутина И.К., Кулакова М.И., 2003: *Лабутина И.К., Кулакова М.И.* Псков в XIII в. (археологические наблюдения по динамике расселения и строительства) // Русь в XIII веке. Древности темного времени. М.
- Малков Ю.Г., 1988: *Малков Ю.Г.* План Пскова конца XVII («икона Жиглевича») // Древний Псков. История. Искусство. Археология. Новые исследования. М.
- Марасинова Л.М., 1966: *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты XIV-XV вв. М.
- Михайлова Л.П., 2003: *Михайлова Л.П.* Псковские следы в лексике говоров Обонежья // Псков в российской и европейской истории. К 1100-летию летописного упоминания. Т. 2. М.
- Окулич-Казарин Н.Ф., 1915: *Окулич-Казарин Н.Ф.* Новые данные по истории и топографии Пскова // Труды ПАО. Вып. 11. Псков
- Окулич-Казарин Н.Ф., 2001: *Окулич-Казарин Н.Ф.* Спутник по древнему Пскову. Изд. 3-е. Псков
- Псков на старых открытках, вып. 3, 2003: Псков на старых открытках. Выпуск третий. Через века ... по волнам Великой. Псков
- ПЛ, вып. 1: Псковские летописи. Вып. I. М.-Л., 1941 (ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. М., 2003)
- ПЛ, вып. 2: Псковские летописи. Вып. II. М., 1955 (ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. М., 2000)
- ПОС, вып. 1: Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л., 1967
- ПОС, вып. 6: Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 6. Л., 1984
- Сборник МАМЮ. Т. 5. М., 1913
- Словарь русского языка XI-XVII вв., вып. 1: Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1. М., 1975
- Словарь обиходного русского языка ... XVI-XVII вв., вып. 1: Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII вв. Вып. 1: А – Бязь. СПб., 2004
- Спегальский Ю.П., 1963: *Спегальский Ю.П.* Псковские каменные жилые здания XVII века (МИА. № 119). М.-Л.
- Харлашов Б.Н., 1994: *Харлашов Б.Н.* Некоторые итоги раскопок на Завеличье // АИП. Вып. 2. Псков
- Шляпкин И.А., 1879: *Шляпкин И.А.* Опись рукописей и книг музея Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете. Псков
- Юрасов А.В., 1997: *Юрасов А.В.* К истории Немецко-Шведского гостиного двора в Пскове в XVII веке / Метаморфозы истории. Альманах. Вып. 1. Вена - СПб. – Псков
- Янин В.Л., 1977: *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М.
- Янин В.Л., 1999: *Янин В.Л.* Планы Новгорода Великого XVII-XVIII вв. М.

1. Окулич-Казарин Н.Ф., 1915, с. 93. Название плана в данной публикации – «План города Пскова в существующем виде 1740 г.» (см. там же: цветная вклейка)
2. См.: Янин В.Л., 1999. Исследователь отмечает, что на чертежах Новгорода, созданных до его перепланировки, улицы носят названия, известные по летописям (с. 5). Так, в экспликациях к планам Новгорода 50-60-х гг. XVIII в. даны названия 32-35 улиц (с. 76-77)
3. Беляев Л.А., 2001, с. 206
4. Янин В.Л., 1977, с. 20-21
5. Там же, с. 18
6. См.: Колосова И.О., 2001, с. 129-131; Колосова И.О., 2003, с. 353-355
7. Комментируются семь микропонимов, известных по источникам кон. XV-XVIII вв.
8. Здесь и далее в передаче микропонимов и цитатах из документов **курсив наш.** – К.И.
9. В перечне улиц к плану 1821 г. названа *Ново-Никольской*.
10. «... в приходе Николаевские церкви что бывал Кожин монастырь ...» (1757 г.).
11. Отметим, что одноименная улица известна с кон. XVI в. в восточной части Окольного города. Интересно, что на Завеличье, как и в восточной части Окольного города, в серед. XVII в. существовала *улица Смолиговка* и одноименный переулок: огорода посадских людей «... от *Бармихи* по *Смолиговскому переулку* ...» также упоминаются в оброчной книге 1646 г.

12. В ркп пропущено: *дочь*

13. Ошибка переписчика ?

14. В его составе – постройка 1, у северо-западной стороны которой было выявлено внушительное скопление отходов обработки железа – до 243 фрагментов шлаков и криц с одного квадрата¹⁴, залегающих пластами мощностью до 60 см. Эти находки позволяют объяснить сохранявшийся вплоть до перепланировки кон. XVIII в. микротопоним *Кузнецы*. Б.Н.Харлашов отметил обилие непрокованных криц среди находок; по его мнению, это может свидетельствовать о варке железа на участке. В то же время в раскопе не выявлены металлургические горны, и не исключено, что здесь производилась первичная обработка криц, а домницы находились где-то рядом. Близ постройки 1 изучалась глинобитная печь, а севернее комплекса – еще одна постройка с печью, вероятно – жилища.

15. Нарушение традиции заселения, как убедительно показывают И.К.Лабутина и М.И.Кулакова, объясняется напряженной военно-политической обстановкой. Так, уже в 1212 г. Псков был razорен и сожжен немцами, а в 1218 г. – частично разграблен. В 1240 г. горел весь посад вокруг Пскова, были разграблены окрестные села. Город был сдан врагу и освобожден только в 1242 г. Во время этих событий особенно трудно приходилось жителям Завеличского посада, они были вынуждены покинуть свои дворы и уходить в другие, более безопасные места.

16. По публикации Б.Н.Харлашова (1994) – английский денарий Канута (1017-1026 гг.), датский денарий Магнуса Доброго (1042-1047 гг.) и фризский денарий Бруно III (1038-1057 гг.)

17. Автор раскопок отмечает, что такая керамика не выходит за пределы XI в. и имеет аналогии в материках западнославянских поселений; кроме того, она представлена, например, на Псковском городище.

18. Могильник был открыт при строительстве земской больницы в 1886 и изучался также в 1940 г.; подробнее см.: Ершова Т.Е., 1999

19. В этом значении слово встречается в сообщении о венчании Ивана IV на царствие (1547 г.).

20. Так, в обстоятельной работе А.В.Юрасова (1997) приводятся сведения о том, что Шведский («свейский») гостинный двор в Пскове (точнее – Немецкий, или «свейский немецкий») существовал вплоть до начала Северной войны; таким образом, в отличие от Новгорода и Москвы, в Пскове не был построен особый Шведский двор. Подданные Шведского государства жили на территории Немецкого гостинного двора. Между тем условиями Столбовского мира 1617 г. определялось, что для максимального благоприятствования торговле купцов из шведских владений в России в трех городах – Москве, Новгороде и Пскове – должны быть устроены специальные гостинные дворы. Русское правительство жалованной грамотой 1618 г. гарантировало шведской стороне, что в Пскове место для строительства двора будет отведено в Окольном городе или на Завеличье, близ уже существующего Немецкого двора. Определены были размеры двора – 30x20 саж. Шведов больше устраивало устройство двора в Окольном городе – это обеспечивало безопасность для купцов и их товаров. Псковичи же, опасаясь шпионов, считали оптимальным устройство Шведского двора за р. Великой, рядом с Немецким и Любекским дворами. Было предложено не строить новый двор, а использовать уже действующий Немецкий, на котором и так уже постоянно останавливались купцы из шведских владений в Восточной Прибалтике, а наряду с ними – и подданные Речи Посполитой. Шведы настаивали на соблюдении условий Столбовского мира, что привело к многолетним дискуссиям, так и не завершившимся устройством особого «свейского» двора. Далее Ю.В.Юрасов отмечает, что после заключения Кардисского мира (1661 г.) и пожара 14 апреля 1662 г., во время которого пострадали постройки Немецкого двора и огнем были уничтожены товары, до весны 1663 г. велись строительные работы. В марте 1663 г. предполагалось передать двор шведскому приказчику. К этому времени здесь находились таможенная изба (3x3 саж.) с чуланом и сенями при ней, важня, каменная палата с погребом (11x6 саж.), гостинная изба с сенями и тремя чуланами, сарай, караульная изба (2x2 саж.); двор был обнесен забором с воротами. Но шведские приказчики в течение более чем двадцати лет (1663-86 гг.) отказывались принимать двор, выдвигая в качестве основного аргумента завышенную стоимость его построек. Таким образом, двор, вплоть до своего закрытия, сохранял статус «государева» гостинного двора, т.е. принадлежал Российскому государству – администрация формировалась русскими властями и только из подданных России, все расходы по содержанию двора несла казна. Так, территория двора охранялась стрельцами. А.В.Юрасов приводит данные из годовой сметы Пскова 1699 г., согласно которой за год до закрытия в «Свейском немецком» дворе находились таможенная изба, важня, каменная палата и две «коморы» с комнатами, большой сарай, ветхий амбар. Постройки двора поддерживались в порядке – так, в последней четверти XVII в. ремонтировалась одна из «комор», под ней был устроен погреб, а к старой таможенной избе было пристроено крыльцо; в 1695 г. была построена новая деревянная таможенная изба на подклете с сенями и чуланом

21. От фамилии или прозвища этого псковича происходило название переулка (см. ниже).

22. Они известны по «плану Годовикова» (1857 г.).
23. Так в ркп.; ошибка переписчика.
24. То же; м.б. к *пригорку* (?)
25. «Данье Захарии Костина отчине ободень всемь пяти дворамь ... на шесть монастыревь святому Духу в Ыглин монастырь да *святому Михаилу в Мирожу* на святому Симеону в Печища да святым Козмы и Дамьяну на Утопленники да святым Флору и Лавру на Поле да святому Спасу на Промежицы ...» (Марасинова Л.М., 1966, № 27, с.65); «Се поделиша Захарии Костина отчину в ... шесть монастыревь на три части. И досташася другая часть святому Духу в Ыглин монастырь, да *святому Михаилу в Мирожу* Кузмино сиденье два дворы ...» (там же, № 28, с. 67).
26. Она отмечает, что группа родственных слов, означавших дресву, т.е. «мелкий щебень, крупный песок, получающийся от выветривания горных пород, при обделке камня и т.д.», известна по другим говорам Севера и Северо-Запада России. В великолукских, куньинских и холмских говорах известно близкое по звучанию слова *грества*, также обозначавшее мелкие осколки камня, дресву; оно встречается, кроме того, в тверских, калужских и некоторых других говорах. Кроме того, отмечено использование в значении «мелкий камень, дресва» слов *жирства* (в пустошкинских говорах), *жества* (в себежских и неveltских). Слово *жвир* в русских говорах на территории Латвии и Литвы означает также «гравий, крупный песок, дресва». В литовском языке *zviras* означает «гравий»; *zvirgzdas* – «крупный песок, гравий».
27. Об этом микропониме см. ниже
28. От *зелье* = порох (?); *зелейщик* = пороховой мастер (?). Так, *Зеленский* [Пороховой] *съезд* был известен в Нижнем Новгороде. См.: Даль В.И., т. I, 1978, с. 676-677.
29. Известен вклад бобыля Матфея Ефремова сына *Тэфкова* в ц. Николая Чудотворца Кожина монастыря, сделанный в 1758 г., (икона «Распятие со страстями») – см.: Окулич-Казарин, 2001, с. 211.
30. Примерно у нынешнего моста Александра Невского, с западной стороны Юбилейной улицы
31. Нельзя, впрочем, полностью исключать возможность того, что именование переулка *Духовским* связано с тем, что некоторые улицы и переулки посада проходили местами среди принадлежавших монастырю нив и пожен
32. Перекрестка ? часовни ? – см. ниже.
33. Сведения о Михайловском монастыре на Мирожу настолько скудны, что неизвестно, когда и кем он был основан, был ли он мужским или женским. Отметим в связи с этим летописное сообщение о строительстве в 1397/98 (1398/99) г. каменной церкви «Михаиль святыи на Поли в женскомь монастыри» посадником, «добрым господином», Захарьей Фоминичем Костроминичем. Это известие принято относить к основанию монастыря Михаила Архангела в Песках. Между тем И.К.Лабутина отмечает, что последний не упоминается в XV в., а позднее никогда не называется стоящим в Поле (на Поле). По сути дела, аргументом в пользу того, что сообщение кон. XIV в. о строительстве каменной церкви св. Михаила «*на Поли*» относится монастырю в Песках – то, что это единственный Михайловский монастырь в Пскове и окрестностях. Но получается, что таких м-рей все-же два, и первые достоверные известия о Михайловском монастыре в Песках, в Петровском конце, восходят только к середине и кон. XVI в. Топоним *Поле*, по мнению И.К.Лабутиной, обозначал в летописных известиях XIV-XV вв. открытое, свободное от застройки пространство, пашни, нивы; он относился как к Завеличью и Запсковью, так и к местностям, примыкавшим к посаду в междуречье рр. Псковы и Великой. Именно к Завеличью относится первое летописное упоминание *поля* (1323 г.); в *Завеличком поле* расположились станом немцы в 1480 г. Подобно Духовскому монастырю, монастырь Михаила на Мирожу (в Гверостони) мог быть перенесен. По писцовой книге 1585-87 гг. в Пскове известен все уже только один Михайловский монастырь – в восточном углу Окольного города, в *Петровском конце* или в *Песках*. Причем он уже находился здесь по крайней мере в начале 1530-х гг., когда, судя по сообщению ПЛ, уже существовали *Михайловские ворота* Окольного города; весной 1550 г. монастырь сильно пострадал от пожара.